

М.П. БУЛГАКОВА

Минск, БГЭУ

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ В ДИНАМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Переход от структурной лингвистики, опирающейся в основном на таксономическую идеологию, к лингвистике объяснительной приводит к пересмотру взглядов на многозначность, которая стала восприниматься как одно из наиболее существенных свойств всех значимых единиц языка, как неизбежное следствие основных особенностей устройства и функционирования естественного языка.

Вместе с тем современные подходы к многозначности учитывают опыт предыдущих этапов развития языкознания, в том числе достижения структурного периода, к которым, среди прочего, относится теория лексико-семантического поля (ЛСП). Полевая концепция имела большое значение для развития теоретической лексикологии, особенно в аспекте системных отношений, включая проблему лексической полисемии.

Выдержанная в строгих рамках структурализма, эта теория ориентировалась в своей проблематике преимущественно на денотативный аспект семантики. ЛСП анализировалось путем установления его интегрально-дифференциальных признаков.

Новые исследовательские перспективы открываются для теории ЛСП с применением функционально-прагматических принципов анализа, что отвечает тезису перехода от системоцентризма к антропоцентризму в языкознании. С этой точки зрения особое значение имело изменение подходов к коннотации. В силу неоднозначности своей природы коннотация прежде считалась «ускользающей от лингвистики», поскольку она, по определению, представляет собой отклонение от нормативного кода.

Возможности изучения коннотации расширились благодаря предложенной Л. Ельмслевом процедуре анализа описания значения. Данная процедура подразумевает объединение и описание наибольшего числа частных случаев, приводимых к некоей общей формуле, что позволило предпринять попытки исследования системных свойств коннотаций. Так появились основания для выявления, по крайней мере, на материале некоторых ЛСП когнитивно-прагматической базы регулярной семантической деривации. Значимым моментом стало признание того, что, как писал Ю.Д. Апресян, коннотации «воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности». То, что коннотации очень часто включают в себя

отсылку не к индивидуальному пользователю знака – говорящему, а к языковому коллективу, является важным подтверждением их системных возможностей.

Подобного рода подходы нашли четкое выражение в концепции эпидигматического измерения лексики Д.Н. Шмелева, в которой парадигматические и синтагматические координаты языка дополняются за счет деривационных связей языковых единиц. Эпидигматическая теория трактуется как способность ЛСП развивать регулярным и систематическим образом вторичные значения на основе первичной, денотативной семантики. В понятии эпидигматики, которая определяется как системные отношения между первичным и вторичными значениями многозначного слова, по сути, отразились взгляды на полисемию, высказанные ещё в работах М.М. Покровского, А.А. Потебни.

Однако при рассмотрении концепции Д.Н. Шмелева в более широком аспекте возникает проблема деривационных процессов, отражающих систематические переходы слов из одного ЛСП в другое. Обусловленность подобных переходов подчеркивается в работах У. Эко. Анализируя регулярную полисемию, В.Г. Гак подчеркивает, что «для общей теории познания и, следовательно, для когнитивной лингвистики существенное значение имеет изучение перехода номинаций из одной сферы, из одного семантического поля в другое». Таким образом, теория Д.Н. Шмелева, в рамках которой изучался системный характер эпидигматических отношений между первичным и вторичными значениями слова, может трактоваться в новом более широком плане: эпидигматическое измерение лексики понимается как взаимодействие смежных ЛСП, включающих разные семемы одной лексемы.

Большой интерес в этом плане представляют параметрические прилагательные (ПП), объединяющие в своей семантике пространственные и количественные характеристики и отражающие тем самым наиболее фундаментальные понятия, лежащие в основе познания человеком объективной реальности.

Обращение к семантике параметрических прилагательных обусловлено, помимо прочего, еще и тем, что их конкретная экстралингвистическая отнесенность, являющаяся базой семантической производности, способствует выведению допустимых с точки зрения внутренней логики языка правил мотивированности вторичных значений. С целью изучения деривационного потенциала этой части адъективной лексики и объяснения особенностей функционирования параметрических прилагательных в качестве универсальных компенсаторных средств в различных коммуникативных ситуациях проанализированы

параметрические прилагательные немецкого и французского языков. Анализ проводился по лексикографическим источникам.

Обнаруженное в ходе исследования динамическое состояние лексико-семантического поля ПП проявляется следующим образом. Эпидигматическое развитие ПП идет в двух направлениях: 1) от параметрических признаков к другим материальным, т.е. наблюдаемым органами чувств признакам; 2) от материальных признаков к абстрактным, т.е. к ненаблюдаемым органами чувств. Лежащий в основе предикатной когнитивной метафоры понятийный сдвиг обусловил следующие выявленные в исследовании закономерности эпидигматической организации лексико-семантического поля ПП.

Коннотативная структура ЛСП ПП включает две связанные между собой области значений: 1) квантитативную и 2) квалификативную, которые различаются содержанием и соотношением дескриптивного и оценочного компонентов в структуре значения ПП. Для характеристики абстрактных объектов, а также для выражения интенсификации изученные прилагательные развивают новые, более сложные по своей природе значения. Целостность поля как системы и относительная упорядоченность элементов обеспечиваются наличием тождесемных связей между сферами первичных и вторичных значений, опорой на денотат, а также произвольными ассоциативными связями, лежащими в основе эпидигматически обусловленной внутренней формы семантических дериватов.

Тождесемные связи обусловлены тем, что базой для возникновения семантических дериватов являются компоненты первичных значений ПП, которые отражают различные эмпирические основания метафор (количественный компонент: *большая толпа, крупный собственник* и пространственный: *верхний город, высшее чиновничество*). Пространственный компонент занимает подчиненное (второстепенное) положение по отношению к количественному, что следует из обусловленности ориентационной метафоры микрокомпонентами (+Pol) / (-Pol), которые обозначают полярность прилагательного и отражают отношение к норме, к эталонному размеру: (+Pol) – больше нормы, (-Pol) – меньше нормы.

Основным структурирующим фактором в области аксиологических значений является распределение оценочных компонентов внутри именной группы: в сочетании с оценочно окрашенными существительными ПП выступают в роли интенсификаторов, в сочетании с нейтральными – приобретают оценочные значения. Знак оценки определяется основанной на полярности ПП тенденцией к развитию положительных характеристик у прилагательных, обозначающих большие размеры, и отрицательных – у

прилагательных, обозначающих малые размеры, что в аспекте регулярной полисемии отражает природу вторичных наименований как закономерных для системы языка способов компенсации недостающих в нем средств выражения. По этому принципу формируются вторичные значения как в обычных именных группах, так и в устойчивых сочетаниях, служащих восполнению номинативных средств.

Сохранение иерархических и синонимических связей между конституирующими поле элементами зависит от степени переосмысления количественного компонента. При переходе в аксиологическую зону изменяется соотносительность семантики ПП, что отражается в трансформациях иерархических и синонимических отношений. И напротив, наличие в значении переосмысленного прилагательного количественного компонента способствует стабильности синонимических и антонимических связей.